Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“
подъ редакціей
Пр.-доц. В. М. Фриче, В. Я. Канель, А. К. Кондратьева.

№ 9.

А. К. Кондратьевъ.

ОТЧЕГО ПРОИЗОШЛА ВОЙНА И КАКЪ НАДО МИРЪ ЗАКЛЮЧИТЬ.

Цѣна 25 к.

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА и СКЛАДЪ:
Москва, Покровскія ворота, д. № 19. Телефонъ 3-98-39.

А. К. Кондратьевъ.

Отчего произошла война и какъ надо миръ заключить.

Москва,—1917 г.

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“.
Москва, Покровскія ворота, домъ № 19.

К.

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 604
БИБЛИОТЕКА

Отчего произошла война, и какой надо миръ заключить?

Никогда не было и никогда не будетъ такого неправеднаго и злого дѣла, какъ война. Вѣдь, если одинъ человѣкъ убиваетъ другого ради грабежа,—то это разбой и душегубство, злодѣйства самыя тяжкія. Къ разбойникамъ нѣтъ жалости и снисхожденія. Ихъ казнятъ или ссылаютъ на каторгу. И кто же берется за разбой?—Самые послѣдніе люди, у которыхъ нѣтъ совѣсти и души; но никогда не можетъ быть, чтобы народы состояли сплошь изъ однихъ разбойниковъ и грабителей. Среди каждаго народа больше хорошихъ людей, чѣмъ дурныхъ, и, во всякомъ случаѣ, огромное большинство людей ни за какія деньги не согласится убить кого-нибудь и ограбить. А между тѣмъ, разные народы испоконъ вѣковъ другъ съ другомъ воюютъ.

Но развѣ война не самый страшный разбой?

Развѣ это не разбой, когда одинъ народъ нападаетъ на другой, чтобы отнять у него землю или наложить на него дань, чтобы ограбить и разорить его?

Если подумать, сколько зла и несчастья приноситъ людямъ война, то всякій согласится, что она, дѣйствительно, самый тяжкій самый преступный разбой, за который для виновныхъ достаточной казни и придумать невозможно.

А теперешняя война самая ужасная, самая жестокая, самая разорительная изъ всѣхъ войнъ, которыя когда-либо происходили; за три года войны во всѣхъ странахъ погибло нѣсколько милліоновъ молодыхъ и здоровыхъ людей; еще больше людей искалѣчено. Послѣ войны деревни и города всей Европы будутъ полны безрукими, безногими, слѣпыми. Милліоны людей, уцѣлѣвшіе отъ пуль и удушливаго газа, потеряли свое здоровье и навсегда превратились въ инвалидовъ отъ безконечнаго сидѣнья въ окопахъ и болотахъ, отъ тяжелыхъ болѣзней, отъ холода и голода. Много людей сошло съ ума отъ пережитыхъ ужасовъ. Милліоны семей потеряли кормильцевъ и, кромѣ неутѣшнаго горя, обречены еще на полуголодное существованіе. А сколько погибло имущества и сколько людей превратилось въ нищихъ, благодаря войнѣ,—этого и сосчитать нельзя.

Много городовъ и селъ уничтожено пушками и пожарами. Много земель до тла разорены. У насъ разорены Польша, Литва, часть Бѣлоруссіи и Малороссіи, часть Прибалтійскаго края, всего 16 губерній. Разорены Бельгія, часть Франціи, Сербія, Черногорія, Румынія, Галиція. Множество народа въ этихъ земляхъ погибло, а живые, подъ именемъ бѣженцевъ, скитаются теперь безъ крова и хлѣба. Города, которые строились сотни лѣтъ, хозяйства, переходившія изъ рода въ родъ и кормившія множество людей, дома, сады—все, что создано было трудомъ многихъ поколѣній, что такъ трудно было создать,—все это погибло. Земля тамъ, гдѣ ведется война, вся перерыта глубокими

окопами и будетъ безплодна много лѣтъ послѣ войны, лѣса вырублены и сожжены.

Жить съ каждымъ мѣсяцемъ становится труднѣе. Всѣ товары, благодаря войнѣ, страшно подорожали во всѣхъ странахъ, да и достать нельзя всего, что надо, потому что фабрики и заводы работаютъ на оборону, то-есть, выдѣлываютъ пушки, ружья, снаряды и всякое иное воинское снаряженіе. Ни плуговъ, ни косъ, ни матерій нѣтъ, а если и есть, то на вѣсъ золота. А главное—во многихъ мѣстахъ перестаетъ хватать хлѣба и другихъ продуктовъ, а также нѣтъ корму для скота. Въ Германіи это еще не удивительно, такъ какъ тамъ до войны своего хлѣба не хватало, и она покупала много хлѣба у насъ и въ Америкѣ. Но даже и у насъ, въ Россіи, народъ во многихъ мѣстахъ недоѣдаетъ, особенно въ столицахъ. А сколько денегъ стоитъ война всѣмъ воюющимъ странамъ!

Если война закончится скоро, хотя бы нынѣшней осенью, то считаютъ, что она обойдется намъ больше чѣмъ въ 50 милліардовъ рублей; въ другихъ странахъ она будетъ стоить еще дороже. Въ общемъ, у всѣхъ на войну столько денегъ уйдетъ, что если бы хоть половину ихъ или даже треть затратить на полезныя дѣла, то вся земля могла бы превратиться въ рай, и люди были бы счастливы. Но вмѣсто того народы затратили эти деньги другъ другу на гибель и на разореніе; и не только себя разорили, но закабалили неоплатными долгами и своихъ дѣтей и внуковъ, потому что деньги на войну пришлось занимать, и по этимъ займамъ надо будетъ безъ конца платить процентовъ.

Но, можетъ, скажутъ, что отъ войны большая прибыль будетъ тому народу, который побѣдитъ. Если бы это даже и вѣрно было, то все-таки итти изъ-за этого на войну было бы безуміемъ. Вѣдь побѣда даромъ не дается. Сколько народу придется погубить и перекалѣчить, прежде чѣмъ добьешься побѣды. А развѣ жизнь и здоровье людей не дороже всякихъ денегъ и выгодъ отъ побѣды? На деньги не вернешь убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней; на деньги не купишь ногъ, рукъ, глазъ и здоровья всѣмъ искалѣченнымъ. Деньгами не окупишь всѣхъ мученій и страданій, которыя люди перетерпѣли отъ войны, и не утѣшишь тѣхъ, кто потерялъ на войнѣ своихъ родныхъ.

Но даже и для оставшихся въ живыхъ и вообще, для всего государства, выгоды отъ войны большею частью не получится, если только правильно подсчитать всѣ прибыли и убытки. И если прежнія войны были большею частью для воевавшихъ народовъ дѣломъ невыгоднымъ, то теперешняя война уже причинила и причинитъ всѣмъ такое разореніе, что о немъ и подумать страшно. Даже и сосчитать невозможно будетъ всѣхъ потерь отъ этой войны. Тутъ надо не только военные расходы считать, но и всѣ потери отъ хозяйственной разрухи и отъ даромъ потеряннаго времени и труда. Война тянется три года. Вѣдь, всѣ призванные на войну не сидѣли бы эти три года, сложа руки, они бы работали, и отъ ихъ работы осталось бы много чистаго дохода. А сколько бы сработали за всю свою жизнь уби-

тые и калѣки? Вѣдь погибли-то все люди молодые и здоровые, которые могли бы работать еще по 20, 30 и больше лѣтъ.

Потери отъ хозяйственной разрухи также очень велики, но ихъ даже и примѣрно не сосчитаешь, тѣмъ болѣе, что хозяйственная разруха и разореніе на много лѣтъ переживутъ войну, и всѣмъ народамъ будетъ во много разъ труднѣе жить, чѣмъ это было до войны. Все разстроилось и выбилось изъ колеи, и наладить жизнь заново будетъ не такъ-то просто. Все будетъ дорого. Возрастутъ во много разъ налоги, потому что сильно увеличатся, благодаря войнѣ, государственные расходы. У насъ до войны на всѣ казенные расходы уходило около трехъ милліардовъ рублей въ годъ, а послѣ войны придется столько же уплачивать однихъ только процентовъ по долгамъ. Кромѣ того, казнѣ придется платить очень много пенсій семьямъ убитыхъ и изувѣченныхъ и воспитывать на свой счетъ ихъ дѣтей. Затѣмъ придется возстанавливать разоренныя войной мѣста и помогать бѣженцамъ опять обзавестись хозяйствомъ. А на это очень много денегъ уйдетъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ отъ прежняго добра камня на камнѣ не осталось.

Если бы даже въ этой войнѣ кто кого и одолѣлъ, то побѣдителю все равно невозможно было бы вернуть и сотой доли своихъ военныхъ расходовъ и хозяйственныхъ потерь, потому что побѣжденный народъ будетъ разоренъ до нитки, и съ него нечего будетъ взять. Можно было заранѣе предвидѣть, что отъ всемірной войны, какая идетъ

теперь, ничего, кромѣ всеобщаго разоренія, не получится. Не надо было поэтому ее и начинать. Но, можетъ быть, воюющіе народы были между собой въ большой враждѣ до войны, и затѣяли войну просто изъ ненависти другъ къ другу? И это не вѣрно. Если и была вражда, то только между нѣмцами и французами, потому что въ 1870 году нѣмцы побѣдили французовъ и отняли у нихъ двѣ области, Эльзасъ и Лотарингію, и взяли еще съ нихъ деньгами 2 милліарда рублей. Эта вражда способствовала, дѣйствительно, войнѣ, но все-таки не могла быть главной ея причиной. Что же касается русскихъ, нѣмцевъ и австрійцевъ, то ужъ между ними совсѣмъ никакой вражды не было, огромное большинство изъ нихъ другъ друга даже никогда въ глаза не видали, и враждовать имъ было не изъ за чего. Наоборотъ, на нашемъ фронтѣ, даже воюя другъ съ другомъ, солдаты, случалось, вступали между собой въ пріятельскія отношенія, помогали другъ другу, ходили другъ къ другу въ гости. Но, поговоривъ между собой, они расходились по своимъ окопамъ и опять начинали стрѣлять другъ въ друга.

Изъ-за чего же, въ концѣ концовъ, начали войну?

Похоже на то, что люди просто съ ума сошли и рѣшили другъ друга разорить и погубить безъ всякой выгоды и безъ злобы даже. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Какая-нибудь причина войны должна быть, и ее надо поискать. Надо посмотрѣть, кто и по какимъ причинамъ затѣвалъ до сихъ поръ войны между народами, и какъ сдѣ-

лать, чтобы на будущее время войнъ больше не было, и чтобы между людьми воцарился вѣчный миръ, о которомъ давно уже думаютъ и говорятъ лучшіе люди всѣхъ народовъ.

Отчего происходятъ войны?

Если спросить любого солдата, почему онъ на войну пошелъ, то онъ скажетъ, что пошелъ потому, что его погнали. И дѣйствительно, своей волей рѣдко кто пойдетъ на войну. И всякій народъ идетъ воевать только потому, что гонятъ, что заставляютъ воевать. Будь же у народовъ своя воля, они бы никогда безъ крайней необходимости не затѣвали другъ съ другомъ войны, потому что война дѣло не шуточное. И въ самомъ дѣлѣ, неужели нельзя прожить безъ войны? Давно вѣдь прошли тѣ времена, когда люди бродили по лѣсамъ и дрались между собой за кормъ, какъ дикіе звѣри. Теперь люди уже не дикари и если бы захотѣли, то нашли бы способъ улаживать всякіе споры безъ войны. Если одинъ человѣкъ обидитъ другого, обворуетъ или ограбитъ, и вообще при всякой ссорѣ и обидѣ, люди вѣдь не бросаются и даже не имѣютъ права бросаться другъ на друга съ ножами, а должны обращаться въ судъ, который разбираетъ все дѣло и выноситъ приговоръ. Такой же судъ можно было бы устроить для разбора всѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые возникаютъ между разными народами. Если бы прежде, чѣмъ начать войну, люди попробовали бы договориться съ помощью третейскаго суда, то на-

вѣрное какъ нибудь поладили бы, потому что гибнуть и разоряться отъ войны никому не хочется. Но вся бѣда въ томъ, что народы не могутъ договориться между собою, потому что народъ во всѣхъ государствахъ имѣетъ мало значенія и силы, мнѣнія народа не спрашиваютъ даже въ такихъ важныхъ вопросахъ, какъ война, несмотря на то, что на народъ ложатся всѣ бѣдствія и всѣ тягости войны и разоренія.

У насъ царь захотѣлъ объявить войну и объявилъ, а у народа онъ и не думалъ спросить объ этомъ. Народу надо было только повиноваться и, какъ рабамъ, итти умирать, хотя онъ даже не зналъ изъ-за чего приключилась война. Въ другихъ странахъ народъ хотя и имѣетъ нѣкоторую силу, но и тамъ его тоже не спрашивали, объявить ли войну или нѣтъ. Тамъ тоже народъ не хозяинъ въ странѣ, а хозяевами являются короли, капиталисты, банкиры, заводчики, фабриканты и крупные помѣщики. Эти хозяева всѣмъ верховодятъ и дѣлаютъ то, что выгодно имъ, не заботясь о выгодахъ народа.

Имъ, этимъ хозяевамъ, есть выгода отъ войны. Царямъ и королямъ выгодно, чтобы подъ ихъ властью было какъ можно больше земель. Заводчикамъ и фабрикантамъ также выгодно завоевать новую землю, чтобы продавать тамъ свои товары, строить фабрики, желѣзныя дороги, получать доходы отъ разработки рудниковъ и лѣсовъ. Кромѣ того, и самая война, которая губитъ множество людей и разоряетъ народъ, приноситъ очень многимъ капиталистамъ большія выгоды. Они рабо-

таютъ, какъ теперь, на оборону, то-есть, поставляютъ на армію всякое вооруженіе и снаряженіе по высокимъ цѣнамъ и получаютъ такіе барыши, которыхъ въ мирное время и во снѣ не увидишь.

Вотъ теперь Соединенные Штаты Америки тоже войну Германіи объявили. Спрашивается, какая имъ надобность воевать? Но дѣло объясняется тѣмъ, что для тамошнихъ капиталистовъ война выгодна, поэтому они и постарались втянуть свое государство въ войну.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки вовсе не было постоянной арміи. Въ случаѣ войны армію надо будетъ образовать. И, дѣйствительно, объявивъ войну, Соединенные Штаты приступили къ устройству большой арміи. А это для фабрикантовъ прямо кладъ, потому что для арміи потребуется масса оружія и всякихъ товаровъ. Пойдетъ работа на оборону, подымутся цѣны на всѣ товары, казна начнетъ подъ хорошіе проценты деньги на войну занимать, и американскіе капиталисты будутъ получать такіе же барыши, какъ и капиталисты европейскіе. Кромѣ того, капиталистамъ Соединенныхъ Штатовъ давно уже хотѣлось завести у себя постоянную армію, какъ въ Европѣ, чтобы прибрать къ рукамъ мелкія американскія государства, которыхъ въ Америкѣ много. Начиная войну, они надѣются, что послѣ нея, можетъ, и останется постоянная армія, а капиталистамъ только этого и надо.

Этотъ примѣръ показываетъ, что капиталисты и фабриканты потому и затѣваютъ войну, что она

для нихъ дѣло выгодное. И нельзя сказать, чтобы они были особенно плохiе люди. Они такiе же, какъ и всѣ другiе, не хуже и не лучше. Но просто, каждый свой интересъ преслѣдуетъ; а такъ какъ война въ интересахъ капиталистовъ, и при этомъ вся власть въ государствѣ и армiя находятся въ ихъ рукахъ, то понятно, что они ведутъ всю политику такъ, что война время отъ времени становится, по ихъ мнѣнiю, неизбѣжной, хотя они и дѣлаютъ видъ, что они тоже войны не желаютъ, что они, всячески старались ее предотвратить, но не ихъ вина, если имъ это не удалось. Конечно, если бы имъ самимъ надо было въ первую голову отправляться на войну, то они бы получше старались и нашли бы возможность уладить всякое недоразумѣнiе и споръ миромъ, чтобы остаться въ живыхъ. Но такъ какъ воевать и нести тягости войны приходится не имъ, а народу, то имъ и кажется что безъ войны никакъ не рѣшить того или другого дѣла.

Такимъ образомъ, причиной войнъ являются плохiе порядки, при которыхъ вся власть въ государствахъ принадлежитъ, главнымъ образомъ, богатымъ и знатнымъ; народъ же находится у нихъ въ подчиненiи, гдѣ въ большемъ, гдѣ въ меньшемъ. Русскiй народъ до революцiи былъ въ полномъ рабствѣ у царя, въ другихъ странахъ народъ имѣетъ права и волю, но зато онъ въ подчиненiи у капиталистовъ и фабрикантовъ, которые вершатъ всѣ дѣла въ государствѣ по своему.

Безвластiе народовъ—вотъ причина войнъ.

Если бы этого не было, если бы вся властъ

принадлежала народу, который черезъ своихъ выборныхъ входилъ бы во всѣ дѣла и распоряжался бы въ государствѣ, какъ полный хозяинъ, тогда войны быть бы не могло. Всякіе споры и недоразумѣнія между сосѣдними народами разбирались бы третейскимъ судомъ, и обсуждались бы всѣмъ народомъ. Всѣ могли бы разсудить и взвѣсить, есть ли изъ-за чего воеватѣ, и справедливо ли это. И такъ какъ люди не хотятъ безъ крайней нужды умирать и разоряться, а, съ другой стороны, нѣтъ такого спора, котораго нельзя было бы разсудить, то понятно, что всякіе споры кончались бы миромъ, и война могла бы случиться только, дѣйствительно, при какой нибудь крайности и только съ рѣшенія всего народа.

Что вольный, свободный народъ войны не желаетъ и никогда безъ крайности не сталъ бы ее затѣвать, это показываетъ примѣръ Россіи. Какъ только мы избавились отъ царской кабалы, какъ только мы сознали, что можемъ сами распоряжаться своей судьбой, такъ мы сейчасъ же заговорили о необходимости прекратить войну, начатую безъ нашей воли, и предложили всѣмъ народамъ заключить справедливый миръ.

Въ Петроградѣ съ самыхъ первыхъ дней революціи образовался Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ изъ выборныхъ отъ рабочихъ и солдатъ. Этотъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и обратился съ призывомъ о мирѣ ко всѣмъ народамъ. Петроградскій Совѣтъ вѣрно угадалъ мысли и чувства всего освобожденнаго народа, и Совѣты рабочихъ и солдатскихъ и крестьян-

скихъ депутатовъ всѣхъ другихъ городовъ вполнѣ одобрили мирный призывъ Петроградскаго Совѣта и присоединились къ нему.

Въ этомъ призывѣ Петроградскій Совѣтъ указалъ всѣмъ народамъ, что война ведется не въ ихъ интересахъ, а въ интересахъ капиталистовъ всѣхъ воюющихъ странъ, что народамъ необходимо общими силами прекратить эту безумную, разоряющую и губящую всѣ страны войну и заключить почетный и справедливый миръ, *миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ.*

Миръ безъ аннексій и контрибуцій.

Миръ безъ аннексій и контрибуцій—значитъ миръ безъ захватовъ чужихъ земель и безъ штрафовъ, которые побѣдитель могъ бы наложить на побѣжденнаго. (Аннексія—захватъ, контрибуція—штрафъ.)

Такой именно миръ необходимо заключить потому, что отъ аннексій и контрибуцій въ выгодѣ бываютъ только цари и капиталисты, и продолжать войну ради того, чтобы капиталисты той или другой страны оказались бы въ барышахъ, нѣтъ никакого основанія ни для одного изъ воюющихъ народовъ. Если не заключить сейчасъ мира безъ аннексій и контрибуцій, то война будетъ продолжаться еще немало времени, потому что ни одна сторона не признаетъ себя въ настоящее время побѣжденной и ни въ коемъ случаѣ не захочетъ уступить своей земли или платить контрибуцію. А продолжать войну дальше—это для всѣхъ

странъ прямо петля. Кромѣ того, теперь уже видно, что сколько войну ни продолжать, все равно никому не удастся добиться ни аннексій, ни контрибуцій. Затягиваніе войны приведетъ только къ тому, что воюющіе народы въ конецъ погубятъ другъ друга, а все-таки вынуждены будутъ, въ концѣ-концовъ, заключить миръ безъ аннексій и контрибуцій. Но главная причина, почему миръ надо заключить обязательно безъ аннексій и контрибуцій, состоитъ въ томъ, что такой миръ будетъ однимъ изъ камней въ фундаментѣ будущаго братства народовъ, и много поможетъ тому, чтобы впередъ больше войнъ не было. Намъ при заключеніи мира объ этомъ забывать не слѣдуетъ.

Надо не только эту войну кончить, но вообще установить такіе порядки, чтобы народы другъ съ другомъ больше не воевали, а заключили бы вѣчный миръ и дружбу. Чтобы этого достигнуть, не надо другъ у друга ничего отнимать, а кто чѣмъ завладѣлъ не по праву, долженъ все вернуть обратно, если этого желаютъ жители захваченной области. Если же война кончится грабежомъ, если одинъ народъ отниметъ у другого землю противъ воли жителей этой земли, или наложитъ на него дань, то между народами будетъ посѣяна новая вражда, изъ которой въ будущемъ можетъ опять война вырости. Обиженный и ограбленный народъ все время будетъ собираться съ силами, чтобы при случаѣ отомстить своему обидчику и вернуть потерянное. Побѣдившій народъ, зная вражду обиженнаго сосѣда, тоже будетъ готовиться къ отпору и новымъ завоеваніямъ. Всѣ народы будутъ

попрежнему не довѣрять другъ другу и тратить огромныя деньги на армію и флотъ, и Европа попрежнему будетъ не мирной и спокойной землей, а какимъ-то вооруженнымъ лагеремъ, готовымъ по первому сигналу кинуться въ бой. Что это такъ, показываетъ примѣръ войны между французами и германцами въ 1870 году, о которой уже говорилось прежде. Послѣ этой войны оба народа сдѣлались непримиримыми врагами, именно вслѣдствіе того, что Германія ограбила Францію. Французы стали послѣ этого искать союзниковъ противъ Германіи, заключили союзъ съ нами и стали водить дружбу съ Англіей. Французы и нѣмцы изо всѣхъ силъ вооружались, а за ними должны были поспѣвать и другіе народы, чтобы при случаѣ не оказаться слабыми. На эти вооруженія уходила масса денегъ и силъ, а въ воздухѣ все время носился призракъ войны.

Такимъ образомъ, одной изъ причинъ теперешней войны, хотя и не главной, является война 1870 года.

Этотъ примѣръ показываетъ, что самымъ выгоднымъ для всѣхъ миромъ будетъ миръ справедливый, который посѣетъ между людьми не вражду и ненависть, а добрыя чувства, и приблизитъ то время, когда люди забросятъ всякое оружіе, распустятъ постоянныя арміи и заключатъ между собою вѣчный союзъ.

Кромѣ того, что миръ долженъ быть заключенъ безъ аннексій и контрибуцій, онъ еще долженъ быть заключенъ *на основѣ самоопредѣленія народовъ*. Это вотъ что значитъ. Многія области, изъ-за

которыхъ ведется нынѣшняя война, являются спорными, и каждое изъ воюющихъ государствъ доказываетъ, что оно имѣетъ право захватить ту или другую область. Такъ, Франція желаетъ отвоевать у Германіи Эльзасъ и Лотарингію, тѣ двѣ области (по-французски—провинціи), которыя Германія отняла у Франціи послѣ войны 1870 года и которыя, по словамъ французовъ, желаютъ вернуться къ Франціи. Германія же, наоборотъ, доказываетъ, что она имѣетъ полное право владѣть этими областями, такъ какъ, во-первыхъ, эти области были когда-то нѣмецкими, и французы сами завоевали ихъ, а, во-вторыхъ, населены онѣ въ настоящее время, главнымъ образомъ, нѣмцами, которые вовсе не желаютъ возвращаться подъ власть Франціи. Итальянцы воюютъ, чтобы отнять у Австріи области, которыя, по ихъ мнѣнію, должны принадлежать Италіи. Мы заявляли свое право на Галицію, которая населена малороссами и поляками, а Австрія говорила, что не только эти малороссы и поляки не желаютъ присоединиться къ Россіи, но что, наоборотъ, наша Малороссія и наша Польша желали бы присоединиться къ Австріи. Румынія стала воевать, чтобы отнять у Австріи румынскія области, и такъ далѣе.

Чтобы не было такихъ споровъ, которыми капиталисты разныхъ странъ оправдываютъ свои воинственныя стремленія и чтобы сдѣлать невозможными въ будущемъ войны за объединеніе разорванныхъ судьбой странъ и областей, нужно дать жителямъ всѣхъ спорныхъ областей право на самоопредѣленіе, право самимъ распорядиться своей судьбой. Пускай они сами скажутъ, какъ они хотятъ

устроить свою жизнь, и къ какому государству они желаютъ присоединиться. Для этого нужно опросить населеніе этихъ областей; но, разумѣется, за опросомъ должны наблюдать представители всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, чтобыне было обмана и насилія. И какъ жители захотятъ, такъ пусть они устраиваются. Если большинство населенія Эльзаса и Лотарингіи, напримѣръ, пожелаетъ вернуться къ Франціи, то эти провинціи должны быть присоединены къ Франціи; а не захочетъ этого населеніе,—тогда французамъ уже нельзя будетъ требовать возвращенія этихъ областей, и споръ будетъ оконченъ. Это и есть миръ на основѣ самоопредѣленія народовъ. Такой миръ былъ бы самымъ справедливымъ рѣшеніемъ всѣхъ споровъ, рѣшеніемъ, послѣ котораго ни одинъ народъ не могъ бы сказать, что его ограбили или обидѣли.

Въ своемъ призывѣ ко всѣмъ народамъ Петроградскій Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ указывалъ, что справедливый и почетный миръ, миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ, можетъ быть заключенъ только тогда, когда этого пожелаютъ и будутъ добиваться всѣ народы. Поэтому воюющіе народы, если они не хотятъ больше гибнуть и разоряться, должны заставить свои правительства заключить справедливый миръ. Если же эти правительства, отстаивающія не интересы всего народа, а только выгоды богатыхъ классовъ, не пожелаютъ заключить такого мира, тогда народы должны ихъ смѣнить и поставить новыя, народныя правительства, которыя и сговорятся между собою объ условіяхъ мира.

Какой же отвѣтъ дали всѣ народы на нашъ мирный братскій призывъ? Пока еще отвѣта нѣтъ, но мы видимъ, что онъ готовится, что народы идутъ намъ навстрѣчу, хотя пока еще робко и медленно. Но мы не должны этому удивляться и не должны вѣрить тѣмъ, которые говорятъ, что мы никакого отвѣта не получимъ и только напрасно теряемъ время и затягиваемъ войну. Это не вѣрно. Всѣ народы истомились и разорились отъ войны не меньше нашего и ждутъ мира, какъ спасителя и избавителя отъ окончательной гибели, но они еще пока не разобрались, какъ избавиться отъ войны и какой надо для этого миръ заключить.

И нелегко имъ въ этомъ разобраться. За три года войны у всѣхъ народовъ накопилось другъ противъ друга много злобы. Этой злобой и недовѣріемъ всѣ, какъ стѣной, отдѣлены другъ отъ друга, и нелегко эту стѣну сломать. Немало надо для этого потрудиться и затратить немало времени. И тѣмъ труднѣе это сдѣлать, что во всѣхъ странахъ, кромѣ Россіи, власть все еще находится въ рукахъ старыхъ правительствъ, которыя затѣяли войну. Они всѣми силами противятся заключенію мира на условіяхъ, которыя предложилъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Петрограда. Они не даютъ свободно высказывать свои мысли и просвѣщать народъ противникамъ войны. Германское правительство обвинило въ измѣнѣ и посадило въ тюрьму соціалиста Либкнехта и многихъ другихъ соціалистовъ за то, что они пыталисъ открыть народу истинныя причины войны. Народы могутъ, конечно, смѣнить свои прави-

тельства. Въ концѣ-концовъ, такъ оно и случится, если война по ихъ винѣ затянется еще надолго.

Но вѣдь мы по собственному опыту знаемъ, что не такъ это легко и просто сдѣлать. Мало ли мы терпѣли отъ своего стараго царскаго правительства, пока не собрались съ силами и не избавились отъ него? А вѣдь наше правительство было самымъ неспособнымъ, жестокимъ, преступнымъ и, кромѣ того, прямо глупымъ правительствомъ. Оно не только изъ рукъ вонъ плохо управляло, но оно какъ-будто нарочно старалось всѣхъ поднять противъ себя и дѣйствовало такъ, какъ могутъ дѣйствовать только враги въ завоеванной землѣ. Оно не сумѣло даже поладить съ собственными фабрикантами, капиталистами и помѣщиками и играло съ ихъ представителями, Государственной Думой, какъ кошка съ мышью, безъ конца созывало и распускало ее и совершенно не обращало вниманія на ея требованія. Въ концѣ-концовъ, правительство добилось того, что въ Россіи наврядъ ли остались такіе люди, которые по совѣсти могли бы его поддерживать. И то вѣдь, сколько мы его терпѣли. И только, когда мы пришли почти на край гибели, когда про правительство открыто говорили что оно измѣняетъ Россіи, когда въ странѣ поднялся голодъ, когда царская петля почти что насъ задушила, только тогда мы прямо съ отчаянья встряхнулись и возстали противъ правительства, которое повалилось сразу, какъ подгнившее дерево, лишенное всякой опоры.

Въ другихъ воюющихъ странахъ, кромѣ Австріи, правительства совсѣмъ не въ такомъ поло-

женіи, въ какомъ было наше правительство наканунѣ революціи. Въ Германіи, Франціи, Англіи умныя и дѣльныя правительства, которыя болѣе или менѣе хорошо справляются съ дѣломъ управленія даже при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ сейчасъ. Затѣмъ, не надо забывать, что нашему старому правительству очень повредили наши военныя неудачи; не будь ихъ у насъ, можетъ быть, и революціи еще не было бы. Но ни одна изъ воюющихъ странъ не понесла такихъ тяжелыхъ военныхъ потерь, какъ Россія; поэтому положеніе правительствъ въ другихъ странахъ гораздо прочнѣе, чѣмъ это было у насъ; тамъ ихъ никто не можетъ особенно упрекать въ томъ, что они неспособны вести войну и ведутъ страну къ гибели, а нашему правительству всё это въ глаза говорили и чуть ли не каждый день объ этомъ писали въ газетахъ.

Кромѣ того, тамъ правительства хоть и являются представителями класса капиталистовъ и помѣщиковъ и преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, интересы этихъ богатыхъ классовъ, но они отлично понимаютъ, что однимъ насиліемъ управлять нельзя. Поэтому они не натягиваютъ возжи такъ, какъ это дѣлалось у насъ. По возможности, насколько это не затрагиваетъ кровныхъ интересовъ буржуазіи, они идутъ навстрѣчу нуждамъ народа и стараются снискать его расположеніе. Гдѣ можно, они накладываютъ заплаты на капиталистическіе порядки, зашиваютъ прорѣхи, даютъ обѣщанія и, вообще, стараются показать народу, что они очень о немъ заботятся и будутъ еще больше заботиться, когда война кончится, разумѣется, побѣдой. Затѣмъ

народы тамъ такъ не задавлены, какъ были задавлены мы до революцiи. Они хотя и не имѣютъ полной власти, но имѣетъ свободу и права, о которыхъ мы раньше и мечтать не смѣли. А во Францiи и въ Англiи въ составъ правительства входятъ соцiалисты, то-есть, представители рабочаго класса, въ то время, какъ у насъ даже представителей буржуазiи въ правительство не пускали.

Благодаря этому, въ другихъ воюющихъ странахъ, опять-таки, кромѣ Австрiи, гдѣ правительство недалеко ушло отъ нашего и находится въ незавидномъ положенiи, въ народѣ не можетъ быть такого озлобленiя противъ правительствъ, какъ это было у насъ. Правительства тамъ далеко не такъ слабы и одиноки, какимъ было наше правительство. Наоборотъ, они сидятъ еще довольно крѣпко и пользуются не только могущественной поддержкой богатой и многочисленной буржуазiи, интересы которой они отстаиваютъ, но также поддержкой и сочувствiемъ значительной части народа.

Если бы это было не такъ, если бы правительства во всѣхъ или только нѣкоторыхъ воюющихъ странахъ пользовались такимъ же сочувствiемъ народа и такой же поддержкой его, какъ наше царское правительство, то ихъ давно бы уже не было. При первой же вѣсти о нашей революцiи, вспыхнули бы также революцiи и въ другихъ странахъ, и ненавистныя правительства были бы сметены. Этого не случилось; значитъ время для революцiи тамъ еще пока не наступило.

Но съ другой стороны, совершенно неправы тѣ, кто говорятъ, что рука, которую мы протянули

народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, повисла въ воздухѣ, что никто насъ не поддержитъ, что рабочіе и крестьяне Франціи, Англіи, Германіи будутъ поддерживать свои правительства, сколько бы война ни продолжалась, и что если мы попрежнему будемъ призывать къ миру, а не къ побѣдѣ надъ Германіей, то германскіе рабочіе, въ отвѣтъ на нашъ братскій призывъ, воспользуются нашей слабостью и превратятъ насъ въ рабовъ своего императора и своихъ капиталистовъ. Неужели тѣ люди, которые это говорятъ, полагаютъ, что если мы не получили отвѣта черезъ 2—3 мѣсяца, то мы ужъ вовсе отвѣта не получимъ. Неужели они не понимаютъ, что должно пройти немало времени, прежде чѣмъ многомилліонные народы откликнутся на совершенно новую для нихъ мысль, которая раньше приходила въ голову только очень немногимъ?

Нѣтъ, рука наша не повисла въ воздухѣ. Наоборотъ, мы видимъ, что со дня на день растетъ во всѣхъ странахъ, и союзныхъ съ нами и враждебныхъ, число рабочихъ и крестьянъ, которые съ надеждой протягиваютъ намъ навстрѣчу свои руки, и, можетъ быть, недалекъ тотъ день, когда соединятся въ крѣпкомъ и братскомъ пожатіи руки всѣхъ замученныхъ и разоренныхъ трехлѣтней войной народовъ.

Что же намъ надо дѣлать, чтобы это случилось какъ можно скорѣе, чтобы какъ можно скорѣе народы сговорились между собою о мирѣ?

Во всѣхъ странахъ имѣются соціалистическія рабочія партіи, отстаивающія интересы рабочихъ и всего трудового люда. Партіи эти имѣютъ большое вліяніе на народъ, который видитъ въ нихъ

своихъ защитниковъ и выбираетъ многихъ соціалистовъ въ парламенты. Особенно сильна, или была сильна, по крайней мѣрѣ, до войны, соціалъ-демократическая рабочая партія въ Германіи.

Если бы соціалистическія партіи всѣхъ странъ сговорились между собой о мирѣ, то половина дѣла была бы сдѣлана, потому что очень значительная часть каждаго народа, вѣроятно, большинство его, поддержала бы то, на чемъ порѣшатъ соціалисты. Поэтому Петроградскій Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ обратился къ соціалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ съ приглашеніемъ принять участіе въ общемъ соціалистическомъ съѣздѣ для обсужденія вопроса о мирѣ. Сначала дѣло неладилось, и соціалисты не всѣ соглашались ѣхать на съѣздъ.

До войны соціалисты всѣхъ странъ были между собой въ дружбѣ, часто съѣзжались на съѣзды и хлопотали о томъ, чтобы установить между народами вѣчный союзъ и миръ, чтобы распустить всѣ арміи и установить третейскій судъ для разбора всякихъ споровъ между народами. Всего этого имъ сдѣлать не удалось, такъ какъ до войны они мало силы имѣли во всѣхъ государствахъ. Теперешнюю войну соціалисты также устранить не могли. Изъ-за войны французскіе и англійскіе соціалисты поссорились и порвали всякія сношенія съ соціалистами германскими. За три года войны недовѣріе и вражда между соціалистами воюющихъ странъ сильно укоренились, и неудивительно, что не такъ-то легко уговорить всѣхъ забыть вражду и съѣхатся для обсужденія условій мира. Въ каждой странѣ соціалисты подѣлились на двѣ ча-

сти. Меньшая часть стояла съ самаго начала на томъ, чтобы соціалисты всѣхъ странъ вступили между собой въ переговоры о способахъ прекращенія войны и заключенія мира. Большая же часть соціалистовъ въ каждой странѣ сначала не соглашалась посылать своихъ представителей на съѣздъ на томъ основаніи, что все равно не сговоришься другъ съ другомъ. Французы и англичане говорили, что съ нѣмецкими соціалистами нельзя будетъ поладить, а нѣмцы говорили то же самое про французовъ и англичанъ.

Французскіе, англійскіе и бельгійскіе соціалисты пріѣзжали къ намъ въ Россію, въ Петроградъ и Москву, и вели переговоры съ Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Въ концѣ-концовъ, дѣло стало понемногу налаживаться. Въ настоящее время согласились ѣхать на съѣздъ почти всѣ соціалисты воюющихъ странъ. Въ скоромъ времени съѣздъ этотъ долженъ состояться; на немъ соціалисты прежде всего посмотрятъ, можно ли имъ сговориться между собой. Если это окажется возможнымъ и они выработаютъ условія справедливаго и почетнаго для всѣхъ мира, то война сильно подвинется къ концу. Соціалисты, разъѣхавшись со съѣзда по своимъ странамъ, будутъ убѣждать народъ заключить миръ на выработанныхъ ими условіяхъ или на условіяхъ сходныхъ. Такъ какъ народы отъ войны очень устали и разорились и такъ какъ войнѣ конца не видно, то можно полагать, что они поддержатъ соціалистовъ и заставятъ правительства принять рѣшительные шаги къ скорѣйшему заключенію мира. Если же теперешнія правительства будутъ долго

упираться и не пожелаютъ заключить невыгодна-го для капиталистовъ почетнаго и справедливаго мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ, то они рискуютъ, что народы, потерявъ терпѣніе, поступятъ съ ними такъ, какъ поступили мы съ нашимъ старымъ царскимъ правительствомъ.

Но не надо забывать трудностей, которыя тутъ придется преодолѣть.

Если соціалисты сговорятся между собой и поведутъ кампанію за миръ, то очень значительная часть буржуазіи подыметъ противъ нихъ еще болѣе усиленную борьбу, чѣмъ теперь. Многіе капиталисты не захотятъ разстаться съ надеждами на аннексіи и контрибуціи, съ которыми они такъ сжились въ теченіе трехъ лѣтъ войны, и будутъ всячески убѣждать народъ что, дескать, ради собственныхъ его интересовъ необходимо войну кончить побѣдой. Другіе капиталисты и ихъ сторонники, межетъ быть, и не надѣятся уже на побѣду, но все-таки они не пожелаютъ, чтобы народъ взялъ въ свои руки такое важное дѣло, какъ заключеніе мира. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ всѣ важныя государственныя дѣла рѣшались не народомъ, а буржуазіей; если же, благодаря стараніямъ соціалистовъ, миръ будетъ заключенъ самими народами, то буржуазія можетъ сойти вездѣ на второй планъ. Въ виду этого она всячески будетъ подрывать работу соціалистовъ. Кромѣ того, даже среди самихъ соціалистовъ имѣется немало людей, которые упорно стоятъ за войну до побѣды.

Такимъ образомъ, понятно что не такъ-то просто будетъ убѣдить всѣ народы въ необходимости

пойти другъ другу на уступки и заключить справедливый и почетный миръ. И не мудрено. Вѣдь даже на сельскомъ сходѣ мало ли бываетъ спора изъ-за каждаго дѣла, иногда такого, что и говорить о немъ не стоитъ. А тутъ должны согласиться между собой столько народовъ, да еще по такому важному дѣлу, и при томъ послѣ трехъ лѣтъ войны, когда между воюющими накопилось столько обиды и недовѣрія другъ къ другу.

Сепаратный миръ.

Но какъ же быть до тѣхъ поръ, пока всѣ народы сговорятся между собой о мирѣ? Вѣдь на это можетъ уйти Богъ знаетъ, сколько времени, а между тѣмъ намъ необходимо заключить миръ поскорѣе. Не проще ли будетъ намъ заключить миръ съ Германіей отдѣльно отъ нашихъ союзниковъ, какъ теперь говорятъ, сепаратный миръ, благо Германія этого добивается. А союзники какъ хотятъ, хотятъ—воюютъ, хотятъ—миръ заключаютъ съ Германіей.

Германіи, дѣйствительно, очень хочется заключить съ нами сепаратный миръ, чтобы вывести насъ изъ строя и обратиться противъ нашихъ союзниковъ.

Но намъ ни въ коемъ случаѣ нельзя заключать миръ съ нѣмцами отдѣльно отъ нашихъ союзниковъ.

Прежде всего сепаратный миръ поставитъ насъ въ полную зависимость отъ нѣмецкихъ капиталистовъ и нѣмецкаго правительства. Сейчасъ они, можетъ быть, предложили бы намъ выгодныя

условія мира, но потомъ, если имъ удастся справиться съ союзниками, они съ нами будутъ дѣлать, что имъ угодно, деже безъ всякой войны, потому что намъ одинъ на одинъ противъ нѣмцевъ не устоять. А уже заступиться за насъ будетъ некому.

Но самая важная причина, почему нельзя намъ отдѣльно миръ заключать, состоитъ въ томъ, что мы такимъ путемъ вовсе не избавимся отъ войны, но только воевать мы должны будемъ уже не съ нѣмцами, а съ нашими теперешними союзниками. Прежде всего намъ объявитъ войну Японія, которая отниметъ у насъ всю Сибирь, потому что противиться ей мы будемъ не въ состояніи. Затѣмъ объявитъ намъ войну Англія. Она можетъ не пошлетъ противъ насъ войскъ, но она закроетъ единственную нашу отдушину—Бѣлое море, и закупоритъ насъ, какъ сельдей въ бочкѣ. А это для насъ будетъ прямо зарѣзъ.

У насъ теперь очень мало своихъ собственныхъ товаровъ, не хватаетъ желѣза и другихъ металловъ, нѣтъ паровозовъ, вагоновъ, всякихъ машинъ, обуви. Мы очень много товаровъ получали черезъ Бѣлое море изъ Англіи и Америки. Англіи, пожалуй, и запирать насъ не надо будетъ, а просто не будетъ ни она, ни Америка, посылать намъ товаровъ. Германія же помочь намъ не сможетъ, потому что у нея у самой ничего нѣтъ. Но зато Германія обязательно потребуетъ у насъ помощи противъ Англіи и Франціи, потому что ей одной теперь съ ними не справиться. Теперь не то, что было хотя бы годъ тому назадъ. Теперь у Англіи большая армія, и Америка понемногу бу-

детъ присылать войска; Германія же очень обезсилила, гораздо больше Англіи, и намъ придется волей-неволей посылать войска въ помощь Германіи, чтобы и съ ней не разсориться,

Такимъ образомъ, заключивъ отдѣльно миръ съ Германіей и сдѣлавшись Іудами-предателями, мы больше повредимъ не союзникамъ нашимъ, а самимъ себѣ и изъ одной бѣды попадемъ въ гораздо худшую. Отбившись отъ однихъ, мы не пристанемъ къ другимъ. Нѣмецкіе капиталисты не станутъ нашими союзниками, наоборотъ, они постараются на насъ свои убытки покрыть. И останемся мы безъ всякой поддержки, и денежной и товарной, разоренные до нитки, съ врагами въ тылу и съ такими друзьями, какъ Вильгельмъ и нѣмецкіе капиталисты, которымъ мы должны будемъ подчиниться на полную милость. Ясно, что мы и думать не должны о сепаратномъ мирѣ.

Итакъ, миръ только тогда наступитъ, когда его заключатъ всѣ воюющіе народы сразу. Только общій миръ возможенъ и только о такомъ мирѣ и надо хлопотать. О немъ теперь мы и хлопочемъ.

Теперь возникаетъ такой вопросъ. Какъ быть, если всѣ наши хлопоты не увѣнчаются успѣхомъ? Какъ быть, если германскій народъ не пожелаетъ заключить мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ, если онъ не пожелаетъ вернуть намъ, Франціи и другимъ народамъ неправильно захваченныя области. Что же намъ тогда, все уступить и заключить миръ?

Ни въ коемъ случаѣ.

Ни мы, ни другіе народы не захотятъ уступить

своихъ земель, и мы безъ всякаго сомнѣнія, поведемъ войну съ новой силой, но не дадимъ себя ограбить. Хотя насъ запрягли въ эту войну безъ нашей воли, но не надо забывать, что возъ, который мы веземъ,—это Россія; если мы этого воза не довеземъ или опрокинемъ, тогда и намъ самимъ плохо будетъ, и Россія будетъ на много лѣтъ ослаблена, унижена, и разорена, и наши внуки и правнуки не простятъ намъ этого униженія, потому что и имъ придется на своихъ спинахъ выносить всѣ тягостныя послѣдствія нашихъ ошибокъ и слабостей

Но надо надѣяться, что этого не будетъ, и война долго не затянется

Надо надѣяться, что упадетъ, наконецъ, пелена съ глазъ трудового народа всѣхъ странъ, и онъ пойметъ, что интересы его во всѣхъ странахъ общіе, что ему не слѣдуетъ воевать и грабить другъ друга ради выгодъ немногихъ, и общими усиліями прозрѣвшихъ народовъ будетъ скоро положенъ конецъ ужасной войнѣ, опустошающей міръ уже три года.

Какъ это совершится, произойдетъ ли революція во всѣхъ, или только нѣкоторыхъ странахъ, или теперешнія правительства, испугавшись народнаго гнѣва, сами поспѣшатъ заключить миръ,—этого сказать напередъ нельзя.

Но только есть надежда, что миръ не за горами. Борьба за миръ идетъ уже и въ Германіи, и даже часть германской буржуазіи поняла, что миръ необходимо заключить безъ аннексій и контрибуцій.

Если же Германія согласится заключить миръ

на справедливыхъ условіяхъ, то и союзники наши, которые теперь настаиваютъ на необходимости продолжать войну, чтобы не дать Германіи всѣхъ ограбить, тоже должны будутъ согласиться на миръ.

Вѣчный миръ.

Раньше уже говорилось, что необходимо, чтобы теперешняя война была послѣдней войной; и это непремѣнно такъ и будетъ. Народы слишкомъ научены горькимъ опытомъ, чтобы допустить новую войну.

Но чтобы не было больше войнъ, народамъ необходимо будетъ принять для этого особыя мѣры.

Прежде всего народы должны будутъ взять въ свои руки управленіе государствомъ.

Взявъ въ свои руки власть, народы должны будутъ заключить между собою договоръ о вѣчномъ мирѣ, а для разбора всякихъ споровъ и недоразумѣній устроить третейскій судъ, въ составъ котораго должны будутъ войти выборные отъ всѣхъ государствъ и отъ всѣхъ классовъ населенія каждаго государства. Затѣмъ необходимо будетъ всѣмъ государствамъ разоружиться, то-есть, уничтожить постоянныя арміи и замѣнить ихъ народнымъ ополченіемъ, но не для войны, а для охраны порядка. Пока не будутъ уничтожены постоянныя арміи, всегда будетъ опасность войны; разъ есть армія, то у правительствъ всегда будетъ искушеніе пустить ее въ ходъ. Кромѣ того, уничтоженіе постоянныхъ армій, дастъ всѣмъ народамъ огромную денежную экономію, такъ какъ расходы на армію и флотъ поглощали во всѣхъ

странахъ очень много денегъ, при чемъ расходы эти съ каждымъ годомъ все возрастали. Кромѣ этого, солдаты годами сидѣли въ казармахъ и тратили даромъ время вмѣсто того, чтобы работать.

После теперешней войны этого больше быть уже не должно.

Вотъ тотъ путь, который приведетъ всѣ народы къ вѣчному миру.

Первой ступенью къ нему будетъ справедливый миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ, затѣмъ заключеніе договора о вѣчномъ мирѣ и устройство третейскаго суда для разбора возникающихъ споровъ, и, наконецъ, разоруженіе, то-есть, уничтоженіе постоянныхъ армій и замѣна ихъ немногочисленной милиціей или народнымъ ополченіемъ.

